

высоты одной мысли окинуть однимъ взоромъ такой обширный театръ дѣйствій "... Изъ современниковъ Карла V, безспорно, никто не парилъ такъ высоко; его истинные предшественники въ этомъ направленіи оставались далеко позади... „Въ XVI в. Карлъ мечталъ осуществить идею, которая составляла главное движущее начало европейской духовной жизни въ XI и XII вѣкахъ“.

Отождествивъ политическій идеалъ Карла V съ цѣлью крестовыхъ походовъ, Кудрявцевъ создалъ себѣ основаніе для осужденія этого идеала. „Но въ томъ-то и лежитъ *осужденіе* этой великой мысли, что, уходя далеко отъ своей современности, она возвращалась къ давно прошедшимъ и почти забытымъ уже идеаламъ. Она была схвачена, такъ сказать, сверху, безъ всякаго почти отношенія къ ближайшимъ жизненнымъ требованіямъ своего вѣка. Она не выросла на современной почвѣ, а была послѣднимъ отголоскомъ того направленія, которое составило главное содержаніе среднихъ вѣковъ и, можно сказать, опредѣлило ихъ характеръ въ отличіе отъ древняго и новаго образованія“. *Мысль мечтательная*, когда-то сильная сочувствіемъ къ ней народныхъ массъ, но давно ими забытая. Оттого „неудивительно, что Карлъ и его современники часто не узнавали или переставали понимать другъ друга. Когда въ нихъ жила неумолкающая потребность обновленія, онѣ думалъ только о томъ, чтобы снова вызвать къ жизни духъ среднихъ вѣковъ, и, смотря на все окружающее съ ихъ точки зрѣнія, умѣлъ, однако, быть *еще идеальнѣе*, въ своемъ воззрѣніи на міръ, чѣмъ современники Готфрида Бульонскаго, Фридриха Барбароссы, Людовика Святого“.

Но этимъ еще не ограничивается, по мысли Кудрявцева, мечтательность политическихъ плановъ Карла V и вліяніе императорскаго вѣнца на фантастическое направленіе его стремленій. При громадныхъ средствахъ, собравшихся въ рукахъ Карла, что же мѣшало ему осуществить его любимую мысль — походъ противъ турокъ? Почему же прежде, чѣмъ обратить всѣ силы противъ невѣрныхъ, Карлъ завязался въ другія продолжительныя войны? Кудрявцевъ не забываетъ о „современныхъ обстоятельствахъ“, но опять-таки настаиваетъ на вліяніи политическихъ мечтаній. Въ качествѣ главы священной римской имперіи и преимущественно ея средствами хотѣлъ Карлъ совершить свой великій подвигъ, но для того ему необходимо было напередъ подумать о томъ, чтобы *возстановить имперію* въ ея полномъ составѣ. Ибо въ мысли Карла V была имперія Карла В., Оттона I и Гогенштауфеновъ, т.-е. одно большое политическое тѣло, въ которомъ нераздѣльно сливались Германія и Италія, какъ двѣ равныя су-